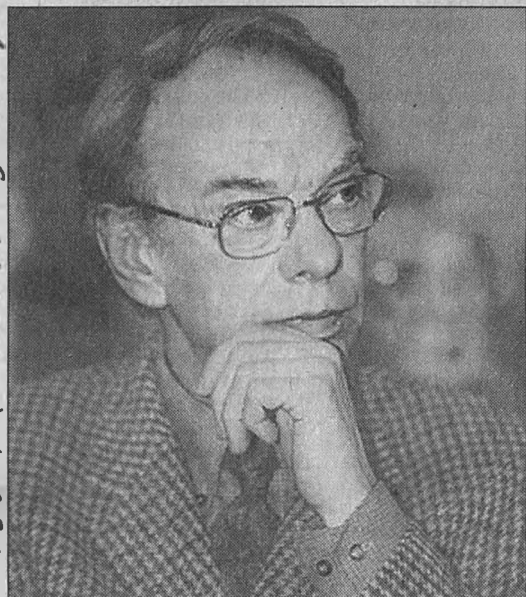

Алексей БАТАЛОВ: Женщина достойна поклонения каждый день

8 Марта в Большом зале Центрального дома литераторов состоится творческий вечер Алексея Баталова «Женщины моего века» (начало в 19.00). Сегодня прославленный актер отвечает на вопросы нашего корреспондента.

Беседовала Ольга Лаптева

— Алексей Владимирович, вы помните себя маленьким?

— Конечно, и даже лучше, чем, например, вчерашние события. Я помню самые невероятные вещи. Вот, например, у нас была квартира на первом этаже, не самая богатая, конечно, окно во двор, и гулять меня отправляли на улицу через окно. Очень удобно — через окно и сразу во двор, и всегда на глазах у старших. А дальше, представьте себе, был у меня приятель, которого приводил папа, и мы с ним под окном гуляли. А глядя назад, понимаешь, кто был кто. Булгаков это был... А в детстве моем — просто папа и просто мальчик. Дом вообще был дружным и добрым, посещали его совершенно невероятные люди. Рисовать меня учил Фальк. Фалька не выставляли, я ходил к нему на чердак, смотрел картины, и он учил меня рисовать. Актером я стал, потому что в этом мире родился. Мама и папа — молодые тогда актеры МХАТа, дяди и тети... Комната у нас была во дворе МХАТа, гулял я среди людей, которые делали все для сцены. Был таким мальчиком на корабле.

— Вы свою первую роль помните?

— Да... Была война. Папа в ополчении, Ардов (отчим А. Баталова. — О.Л.) — на фронте, работал в газетах. Кстати, он как в мои пять с половиной лет приказал называть себя Витей, так я его и величал до самой его смерти. Так вот: мама с детьми одна. Боря совсем маленький, даже не ходит. Мише Ардову четыре года. Мне, соответственно, лет 13–14. Сначала

мы находились в лагере детей и жен писателей, знаете, туда еще Марину Цветаеву не взяли посудомойкой, когда она в трудную годину пыталась устроиться. Ну вот, а потом прибиться надо было куда-то, мама на концертах выступала. Всю страну мы объехали во время войны — Казань, Свердловск, Уфа. Все продавала мама, чтобы выжить. Наконец, остановились в Бугульме. Одноэтажный деревянный городок с одной центральной площадью. Госпитали — большие, тяжелые. Чем дальше от фронта, тем тяжелее больные. Мама собрала из эвакуированных труппу — выступали по госпиталям. Потом организовала театр, соответственно, была его художественным руководителем. Я в этом театре начал работать помощником сцены. Впервые получил карту служащего. Занимался освещением, декорациями. Однажды понадобился в спектакле половой — «кушатель подано», знаете, и это была моя первая роль.

— А после Бугульмы?

— Доучился. А то что это за учеба — по две школы в год менял... Срочно, срочно. Потом во МХАТ — на свое место. Помню Анну Андреевну Ахматову. Она очень отличалась от маминых подруг — Полонской, Белявской, молодых тогда актрис, — с челкой, высокая, строгая, сразу вызывала к себе уважение. Ее окружение — потрясающая Раневская, удивительная Чуковская...

— Современные женщины отличаются от вашего прежнего окружения, они другие?

— Смотря какие женщины. По телевизору — одни, в жизни — другие, да нет, какие и были, ничего не меняется.

— Как вы стали преподавать во ВГИКе?

— Бабочкин набрал курс, блестящий он был театральный актер, знаете ли. И умер. Стали искать человека, который знал бы театр. Мне предложили. Я вернулся из Ленинграда в Москву.

— Вам ближе актерское мастерство или режиссура?

— Это очень тесно связано между собой. Сейчас время, когда люди делают деньги. Красное дерево, знаете ли, тоже будет гореть, если его поджечь. Сейчас часто не важно, что вы делаете, — деньги делают большие деньги...

— Что же дает большую свободу — духовное богатство или материальные возможности?

— Если бы деньги — все миллионеры были бы Шекспирами. Но они же не все Шекспир! Вагнеру вот построили собственный театр, сочинял он только для этого театра. А Бах был бедным. Пастернак, Ахматова, Фальк никогда не были богатыми. Проходит время, и выясняется, кто есть кто.

— Найдутся ли у вас слова в преддверии замечательного творческого вечера, посвященного женщинам, для них?

— Быть женщиной намного труднее, чем быть мужчиной. Потому что благодаря ей появляется еще одна душа, надвое делится ответственность. За одно это она достойна поклонения не один день в году, а каждый день.